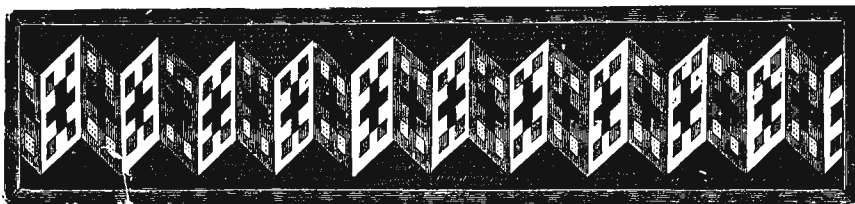

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИКО- ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
АПРѢЛЬ, 1900

НЕУДАВШАЯСЯ ЭКСПЕДИЦИЯ.

(Посвящаю гг. офицерамъ Темиръ-Ханъ-Шуринаго резервнаго баталіона).

ЕДАВНО мнѣ пришлось слышать отъ очевидца разсказъ о неудачной экспедиціи въ Ахаль-Теке, въ 1879 году. Разсказчикъ принималъ участіе въ экспедиціи, имѣя оберъ-офицерскій чинъ, и, конечно, не былъ посвященъ въ соображенія и взгляды начальствующихъ лицъ. Поэтому возможно, что, находясь подъ впечатлѣніемъ неудачи и перенесенныхъ невзгодъ походной жизни, онъ пристрастно относится къ ихъ распоряженіямъ и не совсѣмъ основательно приписываетъ постигшую насъ бѣду исключительно ихъ ошибкамъ. Но я все-таки рѣшаюсь напечатать этотъ разсказъ, ибо, по моему убѣжденію, даже самое рѣзкое описаніе неудачъ и сдѣланныхъ ошибокъ можетъ принести лишь пользу при изученіи военнаго искусства. Заранѣе прошу извиненія у тѣхъ читателей, которые усмотрятъ въ разсказѣ обидный намекъ для себя или близкихъ имъ лицъ. Передавая слова очевидца, я не считъ возможнымъ ни измѣнить, ни смятчить ихъ.

I.

Ахаль-Текинскій оазисъ и сборы въ походъ.

Ахаль - Текинскій оазисъ, составляющій часть нашихъ среднеазиатскихъ владѣній, представляетъ изъ себя узкую полосу плодородной земли, тянущуюся съ запада на востокъ, между горнымъ

хребтомъ Копеть-Дагомъ и пустынею Кара-Кумъ. Южной своей стороною онъ примыкаетъ вплотную къ хребту, а сѣверной къ пескамъ пустыни. Ширина оазиса отъ 8 до 15 верстъ.

Атмосферическія условія страны этой въ высшей степени неблагоприятны: отсутствіе дождей лѣтомъ, маловодность протекающихъ ручьевъ, господство сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ вѣтровъ, которые несутъ на оазисъ изъ Кара-Кумъ такую массу песка, что онъ часто засыпаетъ сплошь большія пространства и обращаетъ обработанныя поля въ пустыню, между тѣмъ какъ горный кряжъ препятствуетъ южнымъ вѣтрамъ относить обратно песокъ въ пустыню; все это вмѣстѣ взятое дѣлаетъ плодородную землю оазиса мало пригодной для земледѣлія, такъ что обработка земли возможна здѣсь только въ той части полосы, которая близко расположена къ Копеть-Дагу, дающему начало небольшимъ ручейкамъ, орошающимъ оазисъ, да и эта полоса не сплошная, а съ большими перерывами.

Несмотря на такія невыгодныя условія жизни, оазисъ густо населенъ племенемъ туркменъ, рода Ахаль-Теке.

Но если въ экономическомъ отношеніи оазисъ занимаетъ жалкое положеніе, зато стратегическія условія расположенія его прекрасны.

Съ юга оазисъ, какъ уже я упоминалъ раньше, защищенъ не высокимъ, но малодоступнымъ скалистымъ хребтомъ горъ, а съ сѣвера огромной, совершенно безводной пустынею Кара-Кумъ, черезъ которую даже опытнѣйшіе изъ туземцевъ не рѣшаются пройти.

Единственные пути въ оазисъ, болѣе или менѣе доступные, это съ запада и востока; незначительность же поперечнаго пространства его дала возможность жителямъ обезпечить свою безопасность и съ этой стороны рядомъ укрѣпленныхъ высокими глинобитными стѣнами ауловъ, расположенныхъ вдоль оазиса верстахъ въ 10—20 другъ отъ друга.

Высокія стѣны укрѣпленій служили жителямъ защитой не только отъ нападенія сосѣдей, но также и отъ песка, свободно переносимаго изъ пустыни сѣверными вѣтрами.

Неблагопріятныя экономическія условія вынуждали текинцевъ искать добавочныхъ средствъ къ жизни внѣ оазиса, и потому упомянутая выгода стратегическаго его положенія дала возможность имъ заняться, не рискуя почти ничѣмъ, легчайшимъ изъ промысловъ—это разбойничьи набѣги на ближайшихъ сосѣдей своихъ.

Не только мелкія племена, но даже такія, сравнительно большія и сильныя государства, какъ Персія и Бухара, постоянно находились подъ страхомъ разбойничьяго набѣга текинцевъ: ни одинъ караванъ не могъ появиться въблизи оазиса, не рискуя быть раз-

грабленнымъ. Доставалось отъ нихъ частенько и нашимъ владѣніямъ. Привожу примѣръ одного изъ дерзкихъ нападеній текинцевъ. Въ 1873 году, въ городѣ Красноводскѣ сосредоточивался небольшой отрядъ нашъ для движенія на Хиву. Въ этомъ отрядѣ находился и будущій покоритель текинцевъ, Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ, тогда еще въ чинѣ капитана генеральнаго штаба. Въ одинъ прекрасный день вдругъ неожиданно налетаетъ на отрядъ шайка текинцевъ человекъ въ 600, и пока растерявшіеся солдаты похватили ружья, текинцы пронеслись полнымъ карьеромъ черезъ весь нашъ лагерь, кого кольнувъ, кого рубнувъ пашкой, а одинъ изъ нихъ успѣлъ даже накинуть арканъ на выскочившаго при шумѣ тревоги изъ палатки въ одномъ бѣльѣ Михаила Дмитріевича и поволокъ его за скакавшими товарищами. Плохо бы пришлось Скобелеву, если бы не выручила его пуля одного изъ казаковъ, успѣвшаго выстрѣломъ изъ винтовки ссадить текинца съ лошади, такъ что Скобелевъ отдѣлался только незначительными ушибами и страхомъ.

Такой образъ жизни выработалъ изъ текинцевъ отважныхъ и предприимчивыхъ набѣдниковъ.

Для обузданія воинственнаго пыла ихъ съ нашей стороны много разъ предпринимались рекогносцировочныя набѣги на текинскія земли, и изъ Красноводска, и изъ Чикишляра по берегу рѣки Атрека, но далѣе крайняго аула Кизиль-Арвата отряды наши не заходили.

На враждебное къ намъ настроеніе умовъ текинцевъ и на образъ дѣйствій ихъ, какъ ходили тогда слухи, сильно вліяли происки англичанъ, агенты которыхъ постоянно развѣзжали среди враждебныхъ намъ племенъ, подстрекая ихъ къ совмѣстному дѣйствію противъ русскихъ. Опасаясь возрастающаго съ каждымъ годомъ въ Средней Азіи вліянія нашего, англійское правительство дѣлало рѣшительно все, и законное, и незаконное, чтобы остановить поступательное движеніе русскихъ.

И дѣйствительно, текинцы, можетъ быть, поощряемые обѣщаніями Англіи, участвовали свои нападенія на наши границы.

Наше правительство рѣшило наконецъ наказать текинцевъ, принявъ самыя энергичныя мѣры. Рѣшено было двинуть отрядъ въ глубь оазиса, для окончательнаго покоренія гнѣзда этихъ хищниковъ.

Предварительнымъ дѣйствіемъ къ походу было занятіе аула Кизиль-Арвата.

Въ 1877 году, посланный изъ Красноводска, небольшой отрядъ занять аулъ безъ сопротивленія, но вынужденъ былъ, въ виду затруднительности подвоза продовольствія, скоро оставить его.

Въ слѣдующемъ году былъ занятъ нами другой текинскій аулъ Чадъ, на рѣкѣ Атрекѣ, гдѣ оставленъ гарнизонъ изъ 8 ротъ пѣ-

хоты, 2 сотенъ, 4 орудій и 4 ракетныхъ станковъ и возведены укрѣпленія; въ томъ же году укрѣплено было мѣстечко Чикишляръ, лежащее на юговосточномъ берегу Каспійскаго моря недалеко отъ Атрека.

Эти вновь укрѣпленные пункты послужили исходною точкой нашихъ движеній въ глубь оазиса съ югозапада.

Въ 1879 году начались приготовленія къ окончательно рѣшенному текинскому походу.

Приказано было, по занятіи оазиса, отряду далѣе не двигаться и не занимать Мерва, если бы даже представлялся къ тому удобный случай. Операционное движеніе отрядовъ не должно было итти по персидской границѣ, даже въ случаѣ согласія на то персидскаго правительства, а путь назначался по правому берегу Атрека и черезъ хребетъ Копетъ-Дагъ.

Персія дала полное свое согласіе на выбранный нами путь и во время похода оказывала всевозможное содѣйствіе, доставляя верблюдовъ и провіантъ для отряда.

Порѣшить съ текинцами былъ назначенъ отрядъ въ составѣ 17-ти баталіоновъ пѣхоты (по мирному составу), 18 сотенъ и 2-хъ эскадроновъ кавалеріи и 34 орудій, но на дѣлѣ оказалось, что въ дѣйствующій отрядъ могли войти только 10 баталіоновъ пѣхоты (4.000 человекъ), 14 сотенъ кавалеріи (около 2.000 человекъ) и 16 орудій.

Такое уменьшеніе отряда вызвало недостатокъ провіантскаго и фуражнаго довольствія и перевозочныхъ средствъ. Дѣятельныя хлопоты строевого начальства о возможно лучшемъ устройствѣ этой стороны экспедиціи разбивались о небрежность интендантства и безконтрольное хищничество разныхъ поставщиковъ и подрядчиковъ.

Появились миліарды невидимыхъ для глаза, но удивительно зубастыхъ и прожорливыхъ червей, пожравшихъ сотни тысячъ пудовъ солдатской муки и сухарей вмѣстѣ съ магазинами, складочными платформами и мѣшками, приготовленными для предстоящаго похода. Однимъ словомъ 2.000.000 рублей, отпущенныхъ на расходы по экспедиціи, канули въ бездонные карманы всевозможныхъ подрядчиковъ, слѣдовавшихъ за войсками, какъ стая голодныхъ волковъ, между тѣмъ какъ отрядъ вслѣдствіе ихъ недобросовѣстности вынужденъ былъ двинуться въ походъ въ непріятельскую землю, завѣдомо бѣдную реквизиціонными условіями, только въ половинномъ составѣ.

Приготовленія къ походу велись съ самой ранней весны.

Узнавъ о снаряженіи экспедиціи, текинцы произвели два нападенія: одно на мирныхъ туркменъ, кочевавшихъ близъ Красноводска, отбивъ у нихъ много баранты и верблюдовъ, а вслѣдъ затѣмъ и на самый отрядъ нашъ, угнавъ 200 штукъ верблюдовъ, предназначавшихся для отряда.

Высланный въ погоню за хищниками отрядъ успѣлъ догнать ихъ и разбить, потерявъ въ стычкѣ 20 человѣкъ убитыми, но вернуть похищенный скотъ не удалось.

Къ іюню мѣсяцу приготовленія были окончены.

Всѣ единодушно высказывались за самое быстрое наступленіе.

Выработанный планъ похода приблизительно заключался въ слѣдующемъ: 1) отрядъ выступаетъ двумя колоннами, авангардъ 6-го іюня, главные силы 30-го; 2) колонны должны двигаться малыми переходами до 25 верстъ въ сутки включительно, такимъ образомъ 5 или 6 часовъ предназначалось для движенія, 6—7 часовъ для работъ по исправленію пути и удаленію препятствій, остальное время дня и ночи для отдыха ¹⁾; 3) въ Бендесенѣ соединеніе колоннъ и раздѣленіе отряда на дѣйствующій, для движенія въ глубь оазиса, и гарнизонный, для занятія отбитыхъ ауловъ и для обезпеченія тыла дѣйствующаго отряда.

Дальнѣйшее движеніе дѣйствующаго отряда предполагалось произвести слѣдующимъ образомъ: 1-й переходъ до укрѣпленнаго аула Бами, штурмъ его и взятіе (крупная побѣда № 1); 2-й переходъ до укрѣпленія Беурма—штурмъ и взятіе (побѣда № 2); 3-й переходъ до укрѣпленія Арчманъ — штурмъ и взятіе (побѣда № 3); 4-й переходъ до укрѣпленія Яроняса—штурмъ и взятіе (побѣда № 4); 5-й переходъ до главной крѣпости текинцевъ Геокъ-Тепе—штурмъ и взятіе (побѣда № 5 и главнѣйшая). Текинцамъ далѣе некуда дѣваться, и они вынуждены будутъ покориться предложеннымъ условіямъ мира.

Въ виду такого быстрого окончанія похода, рѣшено было взять съ собою продовольствіе и фуражъ только на 50 дней.

Одинъ генералъ Ломакинъ, знакомый съ трудностями лѣтнаго похода по Закаспійской области, усомнился въ вѣрности расчета времени и совѣтовалъ при снаряженіи продовольственного транспорта главнымъ образомъ имѣть въ виду возможно большее количество довольствія для людей и лошадей даже въ ущербъ всѣхъ прочихъ требованій походной жизни.

Но эти благоразумные совѣты были единодушно отвергнуты, и такъ какъ всѣ были увѣрены въ быстромъ окончаніи похода и

¹⁾ Переходы, ночлеги и дневки были слѣдующимъ образомъ распределены для авангарда: а) 6-го іюня переходъ 25 верстъ, ночевка у колодцевъ Ахты-Буяна; б) 7-го переходъ 24 верстъ, ночевка въ Делили; в) 8-го Гудри-алунъ, 12 верстъ, дневка; г) 10-го іюня Баятъ-Аджи, 23 версты; д) 11-го Яглы-Арунъ, 25 верстъ; е) 12-го Текепжикъ, 19 верстъ; ж) 13-го укрѣпленіе Чадъ, 12 верстъ, отдыхъ два дня; з) 16-го Харь-Алунъ, 21 верста; и) 17-го Дуза Арунъ, 20 верстъ; к) въ Дузь-Алунъ и далѣе въ Геокъ-Тепе авангардъ ожидаетъ подхода главныхъ силъ, предпринимая набѣги на крайнія текинскія селенія, для занятія ихъ и разработки пути черезъ перевалъ Копеть-Дагъ въ оазисъ; л) при приближеніи главныхъ силъ авангардъ переходитъ въ Бендесенъ.

самыхъ блестящихъ побѣдахъ, то и рѣшили предпринять походъ—военную прогулку, по возможности со всеѣми жизненными удобствами.

— Что можетъ задержать насъ?—возражали Ломакину:—путь для движенія ровный, гладкій; особенныхъ препятствій нѣтъ, перевалъ черезъ горы незначительный, а пока подойдутъ главные силы, авангардъ успеетъ подготовить его. Шайки текинцевъ—эта плохо вооруженная толпа не устоитъ и противъ двухъ-трехъ залповъ нашихъ; стѣны крѣпостей совсѣмъ ничто, нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ, и брешь готова; вода на всемъ пути есть, такъ какъ пойдемъ по берегу рѣки Атрека. Что же еще? Кажется, предусмотрѣно все...

Для перевозки войсковыхъ тяжестей было собрано 6.700 верблюдовъ. Распределение вьюковъ было слѣдующее: нагрузивъ на большую половину верблюдовъ провіантъ и фуражъ, остальныхъ раздѣлили—меньшую часть навьючили патронами и санитарными принадлежностями, ибо дѣло придется имѣть съ плохо вооруженной толпой текинцевъ,—слѣдовательно раненыхъ много не должно быть, да и патроновъ хватить съ избыткомъ, большую же часть верблюдовъ нагрузили солдатскими палатками, офицерскими вещами и продовольствіемъ, винами и всевозможными яствами для начальствующихъ лицъ и т. д., часть же верблюдовъ предоставлена была въ распоряженіе маркитантовъ для пополненія сего же запаса. Всѣ же другія тяжести были оставлены въ Чикишлярѣ за ненадобностью и недостаткомъ перевозочныхъ средствъ.

II.

П о х о д ъ.

6-го іюня, авангардъ, въ числѣ 2.240 человѣкъ пѣхоты, 840 человѣкъ кавалеріи, при 4-хъ орудіяхъ, подъ командою князя Долгорукова выступилъ изъ Чикишляра.

Съ первыхъ же переходовъ трудности похода дали себя знать.

Жара стояла невыносимая, и, несмотря на то, что путь все время лежалъ по берегу Атрека, люди умирали отъ жажды, такъ какъ добраться до воды было слишкомъ трудно. Берега Атрека совершенно отвѣсны и возвышаются надъ уровнемъ воды сажень на 6, на 7, вслѣдствіе чего не только не представлялось возможнымъ на походѣ утолить жажду, но и по приходѣ на приваль надо было, раньше чѣмъ достать этой живительной влаги, поработать часовъ 5 или 6 надъ спускомъ, и тогда только рѣка грязной, горько-соленой воды была въ распоряженіи измученныхъ людей.

Какъ ни старались войска работать усердно, но дѣло подвигалось слишкомъ медленно, ибо грунтъ береговъ, состоящій изъ плотной высохшей глины, мало поддавался маленькимъ лопатамъ, имѣ-

вшимъ въ распоряженіи солдатъ, а крупнаго сапернаго инструмента, какъ-то: ломовъ, кирокъ, большихъ лопатъ и т. п., было въ отрядѣ самое незначительное количество; его оставили въ Чи-кишлярѣ, какъ не нужныя и лишнія тяжести!..

Такимъ образомъ, вмѣсто отдыха, люди на привалахъ несли каторжный трудъ, а когда наконецъ преодолевали всѣ трудности, то получали едва годную для питья воду. Такія тяжелыя условія похода скоро отразились на здоровьи солдатъ: появилась дезинтерія, и начали чаще и чаще повторяться случаи солнечныхъ ударовъ.

Хорошо еще, что болѣе опытнымъ въ степныхъ походахъ казакамъ пришла счастливая мысль вырывать на берегу Атрека, близъ воды, ямы въ родѣ колодцевъ, въ которыхъ просачивающаяся сквозь почву, какъ черезъ фильтръ, вода получалась для питья болѣе годная и безвредная. Этотъ способъ добыванія воды сталъ примѣняться всѣми.

Мѣстность, по которой войска шли въ началѣ пути, представляетъ ровную твердую поверхность, густо покрытую бѣловатыми пятнами соленого налета; попадаются иногда поросшія камышемъ озера, но и въ нихъ вода до того солена, что даже верблюды, не прихотливые на качество ея, не хотѣли пить.

Отъ аула Яглы-Олунъ, къ которому авангардъ подошелъ 11-го іюня, мѣстность начала видоизмѣняться. Появились небольшіе бараханы (бугры, большею частью, образовавшіеся изъ наноснаго песку), кое-гдѣ поросшіе колючей травой, но вотъ бѣда! стали встрѣчаться на пути отряда не глубокія, но съ отвѣсными берегами промоины, обойти которыя было слишкомъ далеко, а перейти ихъ, особенно обозу и артиллеріи, не было никакой возможности. Ширина этихъ промоинъ иногда была такъ незначительна, что человѣкъ свободно могъ перепрыгнуть на другой берегъ, зато глубина аршинъ 5 или 6 при совершенно обрывистыхъ берегахъ. Приходилось, волей-неволей, приниматься за лопаты для разрабатыванія спусковъ и подъемовъ.

Невозможно передать тѣхъ проклятій, которыя сыпались изъ устъ приходившихъ въ отчаяніе начальниковъ и солдатъ на эту проклятую Богомъ мѣстность и на злосчастнаго изобрѣтателя малыхъ лопатъ.

— Эхъ, кабы, ваше благородіе, кирочку да ломокъ,—обращался иногда, отрываясь отъ работы, красный какъ вареный ракъ, солдатикъ, къ тутъ же стоявшему и наблюдавшему за работой офицеру, а тогдѣ бѣдняга только руками разводилъ, не находя отвѣта, или же, отпустивъ крѣпкое словцо по неопредѣленному адресу, обрывалъ мечтателя фразой: «не съ твоимъ носомъ въ разсужденіе пускаться, что дали, тѣмъ и работай, хоть зубами ковырай!». Конечно, при такихъ непредвидѣнныхъ обстоятельствахъ нечего было и думать о соблюденіи предписаннаго маршрута! Находясь въ дви-

женіи 16—17 часовъ, войскамъ удавалось въ сутки продвигаться впередъ не болѣе 10 или 12 верстъ.

Невольно является вопросъ: отчего же не строили мостовъ?

Да отъ того, что, вѣроятно, о существованіи описанныхъ препятствій никому не было извѣстно въ Чикишлярѣ. Предполагали ровный гладкій путь, почему и не взяли съ собой надлежащихъ матеріаловъ и инструмента для наводки мостовъ, а мѣстныя условія изобиловали именно полнѣйшимъ отсутствіемъ таковыхъ.

13-го іюня, отрядъ подошелъ къ укрѣпленію Чады, гдѣ рѣшено было дать войскамъ двухдневный отдыхъ. Гарнизонъ укрѣпленія встрѣтилъ отрядъ самымъ радушнымъ образомъ, сдѣлавъ рѣшительно все посильное, чтобы дать возможность измученнымъ товарищамъ хорошо отдохнуть, обмыться и оправиться.

Дальнѣйшій путь слѣдованія авангарда лежалъ уже по берегу притока Атрека, рѣчки Сумбаръ, шириною въ три-четыре аршина, а глубиною не болѣе двухъ-трехъ фута. Берега Сумбара такіе же, какъ у Атрека, т.-е. высокіе, обрывистые и размытые, но вода зато очень хорошая, такъ что въ этомъ отношеніи войска перестали терпѣть нужду.

Выступивъ изъ укрѣпленія Чады 16-го іюня, отрядъ безъ особенныхъ затрудненій въ два перехода достигъ преддверія текинскихъ владѣній, аула Дузь-Алунъ, расположеннаго при сліяніи Сумбара съ рѣчкой Чандыремъ, на обширной площади, изобилующей прекраснѣйшей водой и растительностью. Здѣсь авангардъ долженъ былъ ждать подхода главныхъ силъ; но дошедшіе до князя Долгорукова елухи, будто текинцы хотятъ запрудить верховья рѣчекъ и такимъ образомъ оставить отрядъ безъ воды, вынудили его принять рѣшеніе продвинуться еще впередъ верстъ на 60, какъ только будетъ разработанъ путь черезъ рѣчку Сумбаръ.

Разработка переправы заняла три недѣли времени, послѣ чего авангардъ передвинулся въ Терасканъ, гдѣ и простоялъ въ ожиданіи главныхъ силъ до 30-го іюля. Оказалось что главныя силы могли выступить изъ Чикишляра только 30-го іюля.

Такое замедленіе выступленія было вызвано до невѣроятности халатнымъ отношеніемъ представителей интендантскаго вѣдомства и ихъ ставленниковъ, разныхъ подрядчиковъ, къ требованіямъ войскъ о возможно скорѣйшей поставкѣ, въ виду выступленія отряда, перевозочныхъ средствъ и отпущеннаго для экспедиціи провіантскаго и фуражнаго довольствія.

Но тщетны были вопли строевого начальства! Не помогли и всевозможныя экстренныя донесенія, предписанія, приказы, отношенія, наконецъ угрозы, мольбы и т. п.; упомянутые выше господа сдѣлали рѣшительно все, чтобы дать возможность текинцамъ исполнѣ обдумать и приготовиться къ встрѣчѣ незваныхъ гостей.

Посѣвы были убраны и скрыты надлежащимъ образомъ, стѣны

укрѣпленій исправлены и закончены, рвы очищены и приведены въ исправность, оборонительныя кибитки наполнены землей, подкрѣпленія изъ сосѣднихъ туркменскихъ племенъ подошли, имущество припрятано, скотъ угнанъ въ безопасныя мѣста и т. д.; однимъ словомъ наши войска при вступленіи въ оазисъ встрѣтили обитателей его вполне готовыми дать самый энергичный отпоръ нападающимъ.

Узнавъ о выступленіи главныхъ силъ изъ Чикишляра, князь Долгоруковъ продвинулся съ авангардомъ въ Ходжалъ-Кала и Бендесенъ съ цѣлью разработать колесный путь между этими пунктами.

Между прочимъ, въ Бендесенѣ къ Долгорукову прибылъ для переговоровъ одинъ изъ вліятельнѣйшихъ текинцевъ, Тыкма-Сердаръ, но былъ задержанъ, какъ военнопленный, и сопровождать нашъ отрядъ все время дальнѣйшаго похода.

При стоянкѣ авангарда въ Бендесенѣ, текинцы постоянно тревожили войска нападеніями. Съ нашей стороны, чтобы отплатить имъ, былъ предпринятъ кавалерійскій набѣгъ на аулъ Бами. Князь Долгоруковъ съ имѣвшеюся у него кавалеріей перебрался черезъ перевалъ и близъ Бами неожиданно напасть на текинцевъ, успѣвъ отбить у нихъ до 6.000 баранты и 800 верблюдовъ.

Текинцы, при отступленіи отряда съ добычею, все время старались отбить потерянное, но во время высланное изъ Бендесена подкрѣпленіе изъ 2-хъ ротъ Ширванскаго баталіона ружейнымъ огнемъ успѣло остановить и обратить въ бѣгство насѣдавшихъ текинцевъ. Отбитые бараны были какъ разъ кстати для голодающаго отряда, ибо продовольствіе, какъ ни растягивали его, приближалось къ концу, а пополнить было не откуда.

Для завершенія неудачи первой половины Ахалъ-Текинской экспедиціи, при проходѣ главнаго отряда черезъ укрѣпленіе Чадъ, 14-го августа, внезапно скончался отъ злокачественнаго нарыва генералъ Лазаревъ.

Командованіе надъ экспедиціоннымъ отрядомъ принять, какъ старшій, генералъ Ломакинъ.

20-го августа, главныя силы подошли къ Бендесену, и такимъ образомъ всѣ части отряда наконецъ соединились.

При выясненіи общаго состоянія отряда и образа дальнѣйшихъ дѣйствій оказалась вся опрометчивость рѣшенія, принятаго въ Чикишлярѣ.

Походъ затянулся на неопредѣленное время, между тѣмъ какъ провіантскаго и фуражнаго довольствія оставалось ничтожное количество; часть верблюдовъ пала по дорогѣ отъ безкормицы, часть была негодна отъ переутомленія, часть же была уведена бѣжавшими вожаками туркменами, такъ что перевозочныхъ средствъ не хватало даже на самое необходимое, а улучшить положеніе не

представлялось возможнымъ, такъ какъ интенданты и подрядчики окончательно отказались доставлять теперь что либо отряду.

Подвели итоги, при чемъ оказалось: изъ всѣхъ войскъ, назначенныхъ для исполненія экспедиціи, въ нападеніи на оазисъ могутъ принять участіе $6\frac{1}{4}$ баталіоновъ пѣхоты (2.000 чел.), 6 сотенъ кавалеріи, 12 орудій и 6 ракетныхъ станковъ—это изъ $16\frac{1}{4}$ баталіоновъ, 20 сотенъ и 34 орудій! Довольствія провіантомъ и фуражемъ хватитъ только на 15 дней. Слѣдовательно, надо было въ этотъ срокъ разбить текинцевъ, взять всѣ укрѣпленія и успѣть вернуться назадъ. Такъ и порѣшили.

Что оставалось изъ продовольствія въ Чикишлярѣ и Чадѣ, войсками было перевезено въ Терасканъ своими средствами.

22 августа, отрядъ двумя колоннами двинулся изъ Бендесена черезъ хребетъ Копетъ-Дагъ въ оазисъ, по направленію къ текинскому аулу Бами. Не заставъ здѣсь противника, отрядъ направился на Беурму, потомъ на Арчманъ-Дурунъ и наконецъ къ предположенному опорному пункту текинцевъ Яроняса, куда и прибылъ 27 августа.

Всѣ эти укрѣпленія текинцы безъ всякаго сопротивленія бросали, а сами сосредоточились въ числѣ 20.000 человекъ, въ послѣднемъ, хорошо укрѣпленномъ, аулѣ Геокъ-Тепе. Отъ Яроняса до Геокъ-Тепе одинъ переходъ въ 18 верстъ.

Принимая во вниманіе, что дѣло придется имѣть съ неорганизованной толпой плохо вооруженныхъ дикарей, тщательно избѣгавшихъ до сихъ поръ столкновенія съ нашимъ отрядомъ, мало кто предполагалъ встрѣтить серіозное сопротивленіе текинцевъ, и какъ же жестоко посмѣялась судьба надъ такою самоувѣренностью.

III.

Штурмъ и отступленіе.

Укрѣпленіе Геокъ-Тепе представляетъ изъ себя прямоугольникъ съ фасадами, западнымъ и восточнымъ въ 400 и сѣвернымъ и южнымъ 500 сажень. Впереди западнаго фаса на небольшомъ ручьѣ расположена мельница съ устроенной около башней для охраны ея. Шагахъ въ 50 отъ нея, ближе къ Геокъ-Тепе, расположено небольшое, квадратнаго начертанія, укрѣпленіе, по типу похожее на всѣ вообще текинскія постройки этого рода, съ фасадами въ 20—25 сажень и съ воротами, защищенными башнею, выдвинутою изъ стѣны почти на $\frac{3}{4}$ своей окружности, далѣе между этими передовыми укрѣпленіями и западнымъ фасомъ главной крѣпости идетъ волнистая, пересѣченная небольшими бурами, мѣстность. Противъ южной стѣны у западнаго ея конца,

шагахъ въ 200-хъ впереди, расположена вторая маленькая крѣпостца, такой же величины и устройства, отъ которой къ востоку, параллельно всей южной стѣнѣ Геокъ-Тепе, тянутся поля, сплошь засѣянные джигурой (высокое, густое съ толстыми стеблями растеніе, родъ конопли), такъ что свободное пространство между джигурой и южной стѣнной крѣпости не болѣе 200 шаговъ. Впереди восточной стѣны Геокъ-Тепе, шагахъ также въ 200-хъ, расположены еще три укрѣпленія, по величинѣ и типу однородныхъ съ упомянутыми выше.

Стѣны укрѣпленія построены изъ хорошо сбитой глины, и такой толщины, что наши снаряды не пробивали ихъ. Онѣ поднимаются прямо со дна рва, глубиною въ 7—8 футъ, почти что отвѣсно съ незначительной бермой на уровнѣ горизонта, превышая его еще футовъ на 12.

Передъ стѣнами, впереди рва, на значительныхъ участкахъ стояли оборонительныя кибитки, набитыя землей.

27 августа, вечеромъ былъ отданъ слѣдующій приказъ по отряду:

«Завтра 28-го августа войскамъ выступить изъ укрѣпленія Яро-нса въ слѣдующемъ порядкѣ:

«Изъ войскъ авангарда выслать два баталіона, два горныхъ орудія и двѣ сотни Дагестанскаго иррегулярнаго полка въ 2 часа по полуночи по пути наступленія къ Геокъ-Тепе и въ 4-хъ верстахъ отъ бивака остановиться, выслать впередъ, вправо и влѣво разѣзды. Цѣль высылки отряда—прикрытіе бивака во время выючки верблюдовъ, разѣзды должны бдительно наблюдать и, въ случаѣ появленія противника, немедленно давать знать о томъ авангарднымъ войскамъ и на бивакъ главныхъ силъ. Остальныя войска авангарда выступаютъ съ бивака въ 3 часа по полуночи и по соединеніи съ передовымъ отрядомъ слѣдуютъ далѣе со всѣми военными предосторожностями. Главнымъ силамъ выступать въ 4 часа по полуночи».

«При войскахъ слѣдовать верблюдамъ, навьюченнымъ водой и патронами, сухарей выдать на два дня, въ кавалеріи и артиллеріи ячменя на одинъ день».

«Весь обозъ слѣдуетъ въ общемъ вагенбургѣ позади второй колонны и выступить съ ночлега въ 5 часовъ утра, здѣсь же слѣдуютъ больные люди и запасныя лошади».

«Въ прикрытіе къ вагенбургу назначается по одной свободной ротѣ отъ cadaго баталіона, два горныхъ орудія и сотня казаковъ».

Приказомъ по авангардной колоннѣ, въ передовой отрядъ назначены были Стрѣлковый и Кабардинскій баталіоны съ сотней дагестанцевъ, которымъ выступить въ 2 часа ночи и въ 3 часа выступить Куринскому баталіону съ двумя взводами саперъ.

Каждому баталіону было приказано на 25 верблюдахъ поднять патроны, санитарныя принадлежности и сухари.

Вагенбургъ съ прикрывающей его колонной предположено было остановить верстахъ въ 8 отъ Геокъ-Тепе, въ мѣстечкѣ Янчи Кала.

Темная августовская ночь спустилась на землю, покрывъ чернымъ своимъ покрываломъ приготовленія къ рѣзнѣ обѣихъ сторонъ.

Если и выпалъ кому нибудь свободный часъ для отдыха, такъ невольныя мысли о возможности близкой смерти мѣшали ему подкрѣпить измученное тѣло.

Удивительно обостряется память въ такую минуту!

Картины минувшаго, какъ въ калейдоскопѣ, быстро смѣняются одна другою. Вся жизнь вспоминается до мельчайшихъ подробностей, начиная съ самаго ранняго возраста: припоминаются такіе моменты, которые въ обыденное время, даже при всемъ усилии никакъ невозможно такъ ярко возобновить себѣ въ памяти. Является запоздавшее раскаяніе: отчего молъ я въ такомъ-то случаѣ сдѣлалъ такъ-то, а не иначе, когда именно надо бы поступить какъ разъ наоборотъ, и сердце при этомъ такъ больно сжимается, а неотвязчивая дума о завтрашнемъ днѣ и предстоящемъ столкновеніи, помимо желанія, копошится въ мозгу, каждый разъ вызывая нервное вздрагиваніе при малѣйшемъ близкомъ шорохѣ или стукѣ.

До сна ли ужъ тутъ!

Конечно, и войска въ эту ночь глазъ не смыкали.

Время тянулось необыкновенно долго, едва-едва дождались 11 часовъ ночи, когда передовой отрядъ началъ выючить своихъ верблюдовъ, послѣ чего выступилъ съ ночлега, вмѣсто назначенныхъ 2-хъ часовъ, въ первомъ часу ночи. Сигналы и суматоха въ передовомъ отрядѣ подняли остальные войска, которыя также начали готовиться къ выступленію.

Въ три часа двинулся авангардъ, но за темнотой попасть не на ту дорогу, на которую слѣдовало, и блуждалъ довольно долго, пока настоящій путь наконецъ не былъ разысканъ.

Въ четыре часа, поднялись главныя силы, но, выйдя съ бивака, также сбились съ дороги, а, дойдя до мѣста, гдѣ авангардъ свернулъ въ сторону, окончательно остановились, не зная, куда двигаться далѣе.

Начали бродить на удачу, взадъ и впередъ. Вернулись опять къ мѣсту ночевки, но и здѣсь неудача! Слѣды раньше выступившихъ войскъ идутъ одни въ одномъ направленіи, другіе въ другомъ. Что тутъ дѣлать! Рѣшили ждать разсвѣта, который совмѣстно съ явившимся изъ авангарда проводникомъ и выручилъ недоумѣвающій отрядъ. Верстахъ въ двухъ отъ покинутаго привала главныя силы догнали собственный обозъ, выступившій въ назна-

ченные ему 5 часовъ утра, но сразу попавшій по настоящему направлению, и дальнѣйшій путь онъ шелъ уже непосредственно за главными силами. Въ этомъ, правда, какъ показали послѣдствія, не пришлось раскаиваться, но въ общемъ описанный только что безпорядокъ, происшедшій исключительно отъ нераспорядительности начальниковъ, конечно, не могъ не отразиться на силахъ и бодрости солдатъ и офицеровъ.

Отъ Яроняса до Геокъ-Тепе существуютъ двѣ дороги: одна, служившая текинцамъ въ дождливое время года, тянется по сыпучимъ пескамъ и бараханамъ, вслѣдствіе чего для движенія войскъ представляетъ массу затрудненій, другая, идущая параллельно первой, въ верстѣ южнѣе и ближе къ горамъ, имѣетъ всѣ качества для удобнаго движенія отрядовъ, въ особенности же обоза и артиллеріи, такъ какъ тянется по твердому или глинистому грунту.

Какой же путь былъ избранъ для нашего отряда?

Первый, т.-е. по сыпучему песку.

Чѣмъ руководствовались при выборѣ этого пути, такъ и осталось неизвѣстнымъ.

Текинцы, разсчитывая, безъ всякаго сомнѣнія, на наше благоуміе, послали на развѣдку свою кавалерію, конечно, по хорошей дорогѣ, но, увидя русскихъ въ пескахъ, были крайне поражены этою необыкновенною хитростью.

Получивъ верстахъ въ 8 отъ Яроняса отъ развѣздовъ донесеніе о появленіи непріятеля справа, начальники колоннъ перестроили войска въ каре, въ середину которыхъ помѣстился вагенбургъ, и затѣмъ уже продолжали наступленіе въ такомъ порядкѣ, имѣя возможность встрѣтить текинцевъ съ любой стороны. Такъ войска прошли спокойно еще версты три, послѣ чего непріятельская кавалерія дѣйствительно показалаcя спереди и справа.

Артиллерія наша выѣхала передъ правый фасъ остановившагося каре, пѣхота этого фаса продвинулась впередъ и приготовилась встрѣтить текинцевъ.

Развѣзды наши тѣмъ временемъ успѣли отойти и очистить мѣсто для дѣйствій орудій.

Непріятель лентой охватилъ каре справа и сзади, желая, по видимому, атаковать насъ, но нѣсколько удачно пущенныхъ гранатъ, отъ которыхъ текинцы, какъ брызги, разлетѣлись въ стороны, принудили ихъ отступить къ горамъ и далѣе къ Геокъ-Тепе.

При приближеніи авангарднаго каре къ крѣпости, непріятель вновь показался въ значительныхъ массахъ, но, встрѣченный оружейными залпами картечью, не рисковалъ предпринять что либо серьезное.

Раскинувъ пѣхотную цѣпь, авангардъ подошелъ къ буграмъ, за которыми непосредственно уже расположено Геокъ-Тепе.

Здѣсь текинцы еще разъ сдѣлали попытку болѣе рѣшительно

атаковать насъ и бросились на цѣпь, но опять были отбиты съ большимъ урономъ, не доскакавъ и 100 шаговъ до собранной въ кучки цѣпи.

Послѣ этихъ неудачъ они, спѣшившись и прикрываясь буграми, открыли ружейную перестрѣлку съ нашими стрѣлками.

Вдругъ изъ-за бугровъ показалась огромная толпа пѣшихъ текинцевъ, которые, размахивая кривыми своими шапками и подбрасывая кверху папахи, быстро приближались къ отряду.

Сначала предполагали, что текинцы идутъ выразить свою покорность, но на всякій случай авангардъ былъ собранъ въ сомкнутыя части.

Конечно, намѣренія противника скоро выяснились, и долѣе ждать было нельзя.

Кучки цѣпи открыли залпы по текинцамъ, а къ нимъ присоединились скоро и роты второй линіи.

Отъ первыхъ же залповъ толпа дрогнула и обратилась въ безпорядочное бѣгство, по направленію къ западнымъ воротамъ крѣпости, гдѣ произошла страшная давка. Обезумѣвшіе отъ охватившей паники текинцы, давя другъ друга, старались скрыться за воротами отъ пуль и штыковъ преслѣдующихъ ихъ по пятамъ солдатъ. Увлечшись преслѣдованіемъ, войска авангарда подошли къ стѣнамъ Геокъ-Тепе совсѣмъ близко, но остановленные поданнымъ изъ главныхъ силъ сигналомъ, залегли передъ самыми стѣнами и начали перестрѣливаться съ находящимся на стѣнахъ непріателемъ. Между тѣмъ проникшіе скоро внутрь крѣпости бѣжавшіе текинцы на глазахъ нашихъ необыкновенно быстро завалили ворота всѣмъ, что попало подъ руку.

Передъ приходомъ главныхъ силъ, войска авангарда расположены были въ одну линію слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ Куринскій баталіонъ и саперная рота, далѣе, немного позади, на возвышенности 4 орудія, потомъ на одной линіи съ куринцами—стрѣлковый баталіонъ и на лѣвомъ флангѣ Кабардинскій баталіонъ.

Подошли главныя силы, изъ состава которыхъ сейчасъ же были выдѣлены для усиленія боевой линіи авангарда два гренадерскихъ баталіона и 4 орудія на лѣвый флангъ, а 4 орудія были поставлены за серединой всей боевой линіи. Въ резервѣ остался только одинъ Ширванскій баталіонъ.

Вся кавалерія послана была на сѣверную и восточную стороны крѣпости, дабы добыча не могла ускользнуть черезъ тамошнія ворота.

Штурмъ было рѣшено произвести немедленно, не давая текинцамъ оправиться отъ только что понесеннаго пораженія.

День клонился уже къ вечеру. Около 5 часовъ было приказано войскамъ черезъ пять минутъ послѣ орудійнаго залпа со всѣхъ батарей двинуться на штурмъ.

Въ ожиданіи этого момента усилили ружейный огонь.

Пока шли приготовленія къ штурму, тѣмъ временемъ противникъ въ большихъ силахъ вышелъ изъ южныхъ воротъ и расположился частью за оборонительными кибитками и за буграми, а частью занялъ юго-западное передовое укрѣпленіе и поля джигуры. Съ нашей стороны никакихъ попытокъ занять раньше это укрѣпленіе сдѣлано не было.

Грянулъ сигнальный залпъ.

Вздрогнувшія войска поднялись и начали подвигаться сначала ускореннымъ шагомъ, а затѣмъ бѣгомъ.

Раздалось дружное «ура», и не прошло минуты, какъ войска, пробѣжавъ передовое укрѣпленіе и выбивъ текинцевъ изъ занятыхъ ими позицій за буграми и въ джигурѣ, открыли сильный огонь съ разстоянія 60—70 шаговъ по бѣгущимъ толпамъ, производя въ нихъ страшное опустошеніе.

Текинцы бѣжали къ южнымъ воротамъ, гдѣ столпились въ большой массѣ. Куринскій баталіонъ и рота саперъ, находившіеся на правомъ флангѣ, быстро перемѣнили фронтъ сообразно новому положенію противника, но въ ворота броситься не могли, такъ какъ путь къ нимъ обстрѣливался градомъ пуль и картечи нашихъ же войскъ.

Кромѣ того, куринцы и саперы, занявшіе теперь позицію параллельно южной стѣнѣ Геокъ-Тепе, встали такимъ образомъ тыломъ къ лѣво-фланговому передовому укрѣпленію текинцевъ, войска же, занявшія бугры, имѣли укрѣпленіе это на флангѣ. Все неудобство подобнаго положенія тотчасъ же обнаружилось, такъ какъ засѣвшіе въ укрѣпленіи текинцы воспользовались вполне выгодами своего положенія и начали насъ обстрѣливать тыльнымъ и фланговымъ огнемъ.

Сдѣлали было куринцы съ саперами попытку выбить противника и занять укрѣпленіе, но оказалось, что доступъ къ нему былъ совершенно прегражденъ рвавшимися передъ нимъ нашими же гранатами, хотя и предназначавшимися для атакуемаго укрѣпленія. Тогда куринцы и саперы отошли на позиціи, которыя занимали передъ штурмомъ.

Въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ произошло тѣмъ временемъ слѣдующее.

Стрѣлки и кабардинцы добрались до рва крѣпости, спустились въ него, но, вставъ лицомъ къ лицу съ отвѣсной стѣной, больше сдѣлать ничего не могли и начали отступать.

Гренадеры, встрѣтивъ передъ рвомъ, поставленные въ шахматномъ порядкѣ, оборонительныя кибитки, упорно защищаемыя текинцами, далѣе проникнуть не могли и, потерявъ много убитыхъ, принуждены были тоже отступить.

По всей линіи штурмъ былъ отбитъ.

Ободренные неожиданнымъ успѣхомъ текинцы огромными массами высыпали изъ крѣпости для преслѣдованія русскихъ.

Подъ напоромъ безчисленныхъ враговъ, отбиваясь пштыками и прикладами, наши отступавшіе баталіоны пришли въ полный безпорядокъ. Текинцы добрались даже до нашей артиллеріи, которой пришлось обстрѣливать ихъ картечью и отбиваться шашками и револьверами.

Погибла бы непременно вся наша артиллерія, да, слава Богу, во время подоспѣлъ оставшійся въ резервѣ Ширванскій баталіонъ, которому удалось дружными залпами остановить напоръ текинцевъ и тѣмъ дать возможность разстроеннымъ войскамъ хоть сколько нибудь оправиться, а артиллеріи отступить благополучно.

Все это совершилось въ какіе нибудь полчаса времени, при чемъ легла треть всей нашей пѣхоты.

Кавалерія же все это время была на восточной сторонѣ крѣпости, т.-е. на пути предполагавшагося отступленія непріятеля, гдѣ тщетно ждала бѣгства его, сберегая силы коней для погони за несчастными текинцами, и только поздною ночью присоединилась къ остальнымъ войскамъ.

Измученныя, голодныя, потрясенныя постигшей неудачею, войска спѣшили скорѣе добраться до своего обоза. Разставить ихъ для ночлега хоть въ какомъ нибудь порядкѣ не представлялось возможнымъ. Расположились такъ, чтобы быть лишь поближе къ своимъ верблюдамъ.

А безпристрастная ночь опять тихо спустилась на землю, увеличивая темнотою свою суматоху растерявшихся людей: стоны раменныхъ, ревъ голодныхъ верблюдовъ, самыя противорѣчивыя распоряженія, отдаваемые хрипылыми голосами, производили удручающее впечатлѣніе, грудь разрывалась отъ нравственной муки, горькія слезы подступали къ горлу. Да! такую ночь, какую провели наши войска, трудно себѣ и представить.

Хаосъ и безпорядокъ господствовали всюду.

Что бы было со злосчастнымъ отрядомъ, если бы текинцы вздумали ночью напасть на бивакъ, ужъ право, не знаю! Къ нашему счастью, противникъ не вѣдалъ о такомъ бѣдственномъ положеніи войскъ и не предпринялъ никакихъ попытокъ, благодаря чему только эта памятная ночь прошла безъ большой бѣды.

Старшее начальство стало подумывать, какъ бы унести ноги поблагополучнѣе.

Въ 6 часовъ утра отрядъ двинулся въ обратный путь, но уже по хорошей дорогѣ, т.-е. той, которая шла ближе къ горамъ.

Не поддается описанію то положеніе, въ которомъ застало наши войска это неожиданное отступленіе: перевозочныхъ средствъ для помѣщенія раненыхъ не было, исключая 8 одноколокъ Краснаго Креста, въ которыхъ могли помѣститься только 16 человѣкъ.

Остальнымъ раненымъ предоставлено было самимъ позаботиться о способахъ передвиженія. Счастливейшіе изъ нихъ устроились на носилкахъ, другіе на орудійныхъ лафетахъ, на верблюдахъ, едва передвигавшихъ ноги отъ голода и усталости, такъ какъ они не развѣчивались цѣлыя сутки, и наконецъ легко раненые на своихъ собственныхъ ногахъ.

Люди получали только по одному фунту сухарей. Верблюдовъ и лошадей кормить было нечѣмъ. Вьюкъ отставалъ за вьюкомъ, теряли провіантъ, палатки, санитарныя принадлежности, словомъ все, что было во вьюкахъ, и все это подбирали текинцы, слѣдовавшіе за войсками, какъ акулы за невольничьимъ кораблемъ.

Едва отрядъ снялся съ бивака, какъ текинцы конные и пѣшіе, тысячными толпами бросились преслѣдовать насъ.

Роли перемѣнились.

Вчера только отрядъ шелъ побѣдоносно впередъ, полный надежды на скорое окончаніе труднаго похода. Ни одинъ текинцевъ не смѣлъ и на ружейный выстрѣлъ подѣхать, а сегодня эти самые люди, какъ безумные, лѣзли въ рукопашный бой съ отступавшими войсками.

Иѣда была зазѣваться или хоть немного отстать!

Остервенѣвшіе текинцы, какъ голодные волки, набрасывались на несчастную жертву и моментально изрубали съ куски.

Среди преслѣдующихъ были даже женщины, вооруженныя овечьими ножницами, укрѣпленными на длинныя палки.

Приказано было беречь патроны и снаряды, подбирать раненыхъ и убитыхъ, но это не всегда удавалось исполнить; довольно часто наши раненые погибали подъ ударами кривыхъ шашекъ текинцевъ на глазахъ у всѣхъ.

Гдѣ ужъ было при такихъ обстоятельствахъ патроны беречь! Арьергардъ шелъ все время отстрѣливаясь. Дружныя залпы пѣхоты и артиллеріи лишь на минуту сдерживали насѣдавшаго противника. Къ нашему счастью, текинцы не преслѣдовали насъ далеко, хотя многіе изъ нихъ опередили отрядъ и засѣли за стѣнами попутныхъ ауловъ, откуда и встрѣчали войска ружейными выстрѣлами, такъ что многіе изъ нихъ приходилось обходить стороной. При остановкахъ на ночлеги, отрядъ принималъ всѣ мѣры осторожности отъ внезапнаго нападенія. Въ особенности приходилось заботиться, чтобы не потерять послѣднихъ верблюдовъ, еще кое-какъ волочившихъ ноги; ихъ помѣщали въ серединѣ вагенбурга со спутанными ногами.

6-го сентября, войска, измороженные голодомъ, измученныя непрерывными переходами и постоянными опасеніями нападенія текинцевъ, прибыли наконецъ въ Бендесентъ. Наканунъ этого, въ виду недостатка фуража, была отпращена впередъ вся кавалерія, во

главъ которой, отрясая прахъ отъ ногъ своихъ, покинули отрядъ и негостепріимный край многіе изъ участниковъ похода.

На пути къ Чикишляру кавалерія довольно безцеремонно захватила большую часть шедшаго стада верблюдовъ, предназначавшагося для отряда, оставивъ тѣмъ опять его безъ перевозочныхъ средствъ. Въ Бендесенѣ войска получили наконецъ помощь отъ сжалившагося надъ ними интендантства, которое прислало сюда нѣсколько боченковъ съ соленымъ свинымъ саломъ.

Несмотря на голодовку, никто не хотѣлъ брать его, такъ какъ подъ видомъ сала въ боченкахъ оказались совершенно протухшіе куски разнообразныхъ частей свиней.

Интендантамъ приходилось сжечь это сало, но въ концѣ концовъ его все-таки приказали разобрать по баталіонамъ, и сало сожгли сами войска, а не интендантство.

Изъ Бендесена отрядъ продвинулся въ Ходжамъ-Кала, гдѣ былъ назначенъ отдыхъ. Здѣсь тяжело раненымъ нижнимъ чинамъ роздали по 5 серебряныхъ рублей, а офицерамъ по 50 на лѣченіе.

12-го сентября, войска отступили къ Тераскану, куда прибыли 13-го. Въ Терасканѣ былъ назначенъ отдыхъ до 25-го сентября, сюда же долженъ былъ пріѣхать генераль Тергукасовъ, назначенный командовать экспедиціоннымъ отрядомъ вмѣсто умершаго Лазарева. Войска ждали его съ нетерпѣніемъ, надѣясь на улучшеніе своего жалкаго положенія, которое было дѣйствительно ужасное: провіантъ почти весь вышелъ; фуража также не было, хотя и привозили нѣсколько разъ конскихъ галетъ фунтовъ по 30 на лошадь. Лошадямъ и верблюдамъ, оставшимся еще при отрядѣ, самимъ было предоставлено разыскивать себѣ пропитаніе. Бѣдные животныя печально бродили вокругъ лагеря, собирая жалкіе остатки колючки и полыни. Голодъ дошелъ до того, что они поѣдали коновязи, недоуздки и даже хвосты и гривы другъ у друга.

Въ такомъ положеніи засталъ отрядъ прибывшій 21-го сентября въ Бендесенъ генераль Тергукасовъ.

Произведя смотръ отряду, Тергукасовъ и виду не показавъ, что крайне пораженъ жалкимъ состояніемъ его. Поблагодаривъ отъ имени государя за понесенные труды и лишенія, онъ сейчасъ же распорядился о немедленномъ возвращеніи отряда въ Чикишляръ. 23-го сентября, уничтоживъ все, что не могли съ собою захватить, войска ускоренными переходами двинулись въ Чикишляръ, откуда на пароходахъ были переправлены на Кавказъ къ своимъ полкамъ и штабъ квартирмъ.

Такъ кончилась на радость нашихъ враговъ эта достопамятная экспедиція.

Главнѣйшею причиною неудачи Ахаль-Текинской экспедиціи 1879 года надо считать, прежде всего, прирожденную намъ, русскимъ, необыкновенную безпечность. Слишкомъ ужъ много мы надѣемся на «авось»!

При составленіи плана экспедиціи, вѣроятно, имѣли въ виду только тѣ легкія побѣды, которыя доставались иногда нашимъ войскамъ въ столкновеніяхъ съ подобными текинцамъ народами, ибо иначе невозможно объяснить себѣ, бросающихся каждому въ глаза, сдѣланныхъ ошибокъ.

Многія лица, попавшія въ отрядъ, благодаря своимъ личнымъ связямъ, воспользовались болѣзненнымъ состояніемъ генерала Лазарева и забрали почти всю инициативу предпріятія въ свои руки.

Жажда легкихъ побѣдъ затемнила въ нихъ всякое благоразуміе. Совѣты людей опытныхъ, прекрасно изучившихъ мѣстныя условія страны, были единодушно отвергаемы.

Какъ мы видѣли, планъ экспедиціи разработанъ былъ до мельчайшихъ подробностей. Походъ предполагалось закончить въ 50 дней, согласно чему и продовольствія для людей и животныхъ было захвачено на это количество. Повторяю, были люди, указывавшіе на неосновательность такихъ предположеній, но слишкомъ ужъ много самоувѣренности и надежды на русское «авось» было у большинства, чѣмъ и объясняется то единодушіе, съ которымъ принятъ былъ предположенный планъ экспедиціи.

Въ планѣ имѣлась въ виду военная прогулка при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ, а возможность неудачи совсѣмъ не принималась въ расчетъ, между тѣмъ, какъ видно изъ рассказаннаго, ни одно предположеніе не сбылось. Съ самаго начала и до самаго конца все дѣлалось не такъ, какъ хотѣли и рассчитывали наши военачальники.

Очень возможно, что результаты экспедиціи были бы совсѣмъ другіе, если бы лучшее изъ предположеній составителей плана похода, т.-е. быстрота наступленія, не столкнулось съ совершенно непреодолимымъ препятствіемъ, въ лицѣ представителей продовольственной части войскъ. Лица эти ничуть не заботились о содѣйствіи строевому начальству. Главная ихъ забота была собственная нажива. Дѣлалось рѣшительно все, чтобы задержать войска въ Чикишлярѣ возможно долѣе. Какое имъ было дѣло до успѣшности похода, и отчего эта успѣшность зависить? Жажда наживы заглушила всѣ другія чувства.

Затѣмъ, на полъ-пути къ вражескому оазису умираетъ главнокомандующій русскими силами, генералъ Лазаревъ, послѣ чего принимаетъ начальство надъ отрядомъ, хоть и опытный въ дѣлахъ съ кочевниками Средней Азіи, но поддавшійся вліянію совѣтовъ, рвавшихся въ бой, частныхъ начальниковъ, генералъ Ломакинъ.

Съ этого момента отрядъ раздѣлился на нѣсколько частей, каждая подъ командой особаго начальника, ставившаго собственную инициативу выше всякихъ дѣльныхъ совѣтовъ людей болѣе опытныхъ. Не надо особенно быть знакомымъ съ деталями военного искусства, чтобы видѣть тѣ ошибки, которыя были сдѣланы нами при штурмѣ Геокъ-Тепе! Не говоря уже о томъ, что весь путь отряда къ Геокъ-Тепе былъ сдѣланъ безъ предварительныхъ развѣдокъ, во время штурма войска были пущены въ дѣло, не спавшія ночь, голодные, утомленные не столько величиной перехода, сколько преодоленіемъ трудности пути, прямо съ похода подъ палящими лучами солнца.

Не была произведена рекогносцировка доступовъ къ крѣпости, которая бы выяснила наиболѣе слабые пункты стѣны.

Не были предварительно заняты передовыя укрѣпленія текинцевъ, что поставило войска при штурмѣ въ невыгодныя условія, такъ какъ дало возможность текинцамъ открыть по насъ фланговый и тыльный огонь.

Атака была поведена цѣпью на отвѣсныя высокія стѣны со рвами впереди и захватила громадный районъ — другими словами, не могла быть сильна ни въ одномъ пунктѣ.

Для дѣйствія артиллеріи, которая не была сосредоточена въ одномъ мѣстѣ, а разбросана по частямъ по всей боевой линіи, не обозначено никакой определенной цѣли, вслѣдствіе чего она дѣйствовала безпорядочно, не принося существенной пользы штурмующимъ, даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ ея снаряды препятствовали успѣху дѣйствій пѣхоты.

Не было заготовлено никакихъ приспособленій, облегчающихъ штурмъ стѣнъ.

Не было образовано рабочихъ командъ, которыя могли бы помочь атакующимъ преодолѣть эти стѣны, и наконецъ войска слишкомъ неравномѣрно были распределены на боевую линію (5 батал.) и резервъ (1 бат.), вслѣдствіе чего не на что было опереться, чтобы поддержать свой ударъ, а тѣмъ болѣе для повторенія его.

Кавалерія была отправлена на противоположную сторону крѣпости, преградивъ пути отступленія текинцамъ и тѣмъ вынудивъ ихъ къ самому отчаянному сопротивленію, а когда дѣло было проиграно, не могла принять участіе въ бою и облегчить положеніе отступающихъ войскъ, вслѣдствіе чего отступленіе превратилось въ бѣгство.

Однимъ словомъ, было сдѣлано все, чтобы содѣйствовать успѣшности отраженія штурма, а никакъ не взятія крѣпости.

Неудача экспедиціи сильно поколебала нашъ престижъ въ Средней Азіи. Не только ахаль-текинцы подняли головы, но возгордились и другіе независимые роды туркменъ и усилили свои нападены на наше пограничное пространство.

Кромѣ того, неудача наша вредно отозвалась и вообще на настроеніи умовъ всего подвластнаго намъ населенія въ Средней Азіи. Въ виду этого надлежало порѣшить съ текинскимъ вопросомъ во что бы то ни стало и какъ можно скорѣе доказать азіатцамъ, что сила русскаго оружія не сокрушима.

Рѣшено было снарядить противъ Ахала новую экспедицію и во главѣ ея поставить человѣка, заслужившаго уже себѣ громкое боевое имя и притомъ хорошо знающаго особенности степной жизни. Человѣкомъ этимъ былъ Скобелевъ.

Задача, возложенная на него, была не легкая, такъ какъ успѣхъ, одержанный текинцами, удесятирилъ ихъ силы, почему Скобелеву и были даны самыя широкія полномочія и средства.

Грѣхи предшественниковъ показали ему, какъ надо дѣйствовать, чтобы возстановить славу русскаго оружія.

Экспедиція Скобелева окончилась полнымъ разгромомъ главнаго гнѣзда текинцевъ Геокъ-Тепе, взятаго штурмомъ войсками нашими 12 января 1881 года.

С. Кодинецъ.

